

— Ты ... — зрачки Цянь Чжу сузились, не успел он продолжить, как почувствовал, что меридианы во многих местах сузились, а кровь потекла вспять, после чего его вырвало кровью.

Белый подол заляпало кровью, как будто кисть обмакнули в киноварь и поставили пятна, залив большую область ярко-красным цветом. У никак не ожидавшего это Су Тана похолодело сердце, он поспешно схватил Цин Чжоу за руку, но та казалась жутко холодной.

Лицо Цянь Чжу побледнело, а его обычно яркие глаза стали тусклыми, вероятно, из-за отсутствия у него духовной силы, и даже температура его тела постепенно охладевала. Поняв, что никак не может согреть руку другого, Су Тан начал паниковать. Расставив руки, он крепко обнял его, прижавшись щекой к груди, даже не заботясь о том, чтобы вытереть кровь.

Только вот все эти действия не более чем бесполезные усилия.

Духовная сила рассеялась, и восполнить ее невозможно. В глубине души Су Тан отлично это понимал, но не желал верить, он просто со всей искренностью прижимался к Цин Чжоу.

Все его тело дрожало, и он никак не мог унять дрожь, даже сердце трепыхалось как сумасшедшее, он не мог поверить в реальность происходящего. По лицу у него катились слезы, смешиваясь с кровью на нем.

— Су Тан, почему ты плачешь, не плачь, — увидев Су Тана в таком состоянии, Янь Юань неожиданно подошел к нему и хотел помочь вытереть слезы, но тот оттолкнул его.

— Катись!

— Катится? Если уйду, то как же будет Небожитель Нин Ян? — Янь Юань не рассердился и не отступил, он просто смотрел на Су Тана, в его голосе слышалось извращенное волнение.

Су Тан потрясенно застыл, чувствуя еще больший ужас в своем сердце, но, думая о травме Цянь Чжу, он, наконец, подавил страх, стиснул зубы и спросил:

— Что ты с ним сделал!

— Что я с ним сделал? — Янь Юань, кажется, застрял в трясине воспоминаний, и после неизвестного периода времени, наконец, ответил, — Я так долго тебя не видел, что хотел вручить большой подарок в честь долгожданной встречи. Жаль Небожитель Нин Ян очень осторожен, и первым прикоснулся к подарку подаренному мной. Теперь, когда бутылка разбита, он увидел воспоминания, но они не от его собственной памяти. Небожителя и демона (мистическое существо) невозможно смешать. Если пытаться такое повернуть, то неизбежны травмы и душа рассеивается. и кто в этом виноват?

В голове Су Тана что-то гудело. Он никогда не думал, что другой рассчитал, что Цянь Чжу

будет действовать осторожно, и намеренно открыл лазейки, которыми тот воспользовался. Хотя Цянь Чжу, наконец, восстановил память, но поскольку она ему не принадлежала, он насильно поглотил ее и, в итоге, получил обратную реакцию, и его собственная память может никогда не вернуться.

Думая об этом, он испытывал смешанные чувства в своем сердце и, наконец, спросил:

— Зачем ты это сделал?

— Потому что люблю тебя. — Янь Юань вдруг улыбнулся, словно вспомнив что-то из давно минувших дней, и добавил, — Знаешь, Су Тан, я на самом деле люблю тебя больше, чем его.

— Я могу отказаться от всего ради тебя. Отдам все, что ты захочешь, без колебаний, даже если это будет душа, я готов, но... тебе не нужна моя душа, — с этими словами его гнев вырвался наружу. А когда он увидел Цянь Чжу, его гнев стал еще более убийственным. Всего один удар и противник снова выкашлял много крови.

От произошедшего у Су Тана зашло от боли сердце, он попытался поддержать Цянь Чжу, но тот махнул рукой и опершись на стол рядом, и едва держась на ногах встал, заговорив:

— Это и есть причина, по которой ты принес свою душу в жертву своему внутреннему демону?

— О, так ты заметил? — презрительно улыбнулся Янь Юань и поднял капюшон, наконец обнажив скрываемое им лицо.

— Ах! — с ужасом вздохнул Су Тан, у которого от увиденного сжалось сердце. Лицо этого человека выглядело иссохшим и сгнившим, как корень мертвого дерева, что внезапно вынули из грязи, и теперь она стекали липкими черными каплями вниз. Пока тот не поднял капюшон, Су Тан этого не замечал, но теперь он действительно мог чувствовать слабый запах гнили. Но не только лицо, даже тело выглядело словно обожженным и сильно исхудавшим.

— Это ... из-за внутреннего демона? — не мог поверить в это Су Тан, но Янь Юань равнодушно ответил, — Да, но это все ради тебя.

— Вот, — сказал он, указывая на свои затуманенные глазные яблоки, — Я обменялся с демоном, и теперь могу видеть каждое твое слово и каждое твое действие.

— Вот, — теперь он указал на свою грудь. — Я обменялся с демоном, и с этого момента все будет идти согласно моим мыслям.

— Система...

— Система? она тебе нравится? — Янь Юань внезапно сузил глаза и пристально посмотрел на Су Тана, как будто услышал что-то смешное.

Су Тан молчал, но его сердце бешено колотилось. Видя его таким, улыбка Янь Юаня начала расширяться, даже иссохшие тонкие линии превратились в бороздки, как будто они были настолько глубоки, что не могли увидеть дна, скрывая какую-то леденящую тайну.

— Она тебе нравится, не так ли? Но понимаешь ли ты, что она тоже то, что я обменял у демона?

Обменял ... на что? Су Тан очень хотел об этом спросить, но у него не хватило смелости, потому что уже давно понял, что все, что Янь Юань обменял, было частями его тела, будь то глаза, сердце или ...

— Душа.

Янь Юань улыбнулся, такая улыбка на фоне его гниющего лица вызвала непередаваемое чувство ужаса, Су Тан отвел глаза, но Янь Юань уже смотрел прямо на него.

— Тройственное духовное начало и семь нечистых духов (1), я отделил один дух и превратил его в Систему, постоянно сопровождающую тебя, тебе ведь она понравилась?

Су Тан закрыл уши и с болью покачал головой.

— Я хотел воспользоваться реинкарнацией, чтобы постепенно рассеять твои воспоминания, и чтоб их больше не осталось и никто больше не нашел. Даже если вы были вместе раньше, в конце концов вы полностью потеряете память. А потом ты встретил бы меня и мы бы сошлись.

— Но эта душа вышла из-под моего контроля, и начала помогать тебе. Не могу понять, почему так случилось, но это не имеет большого значения. Раз уж так получилось, почему бы мне просто не воспользоваться ею немного, в конце концов, это моя душа, и даже если я позволю ей умереть, пусть умрет с пользой для меня.

— Не говори этого, — Су Тан был на грани срыва.

— Почему? А мне хочется говорить, — Янь Юань уже безумствовал, постоянно размахивая руками, а его глаза совсем помутнились, — С ней я сумел вас обмануть, и ты послушно пришел в мою Запирающую Иллюзию Мира Грез, в мое царство иллюзий. Отсюда вы никогда не выберетесь. Никто из вас никогда не сможет вырваться из этого места, ха-ха-ха, никогда!

— Тц.

Янь Юань сделал паузу и снова посмотрел на Цянь Чжу.

Тот вытер кровь с уголков рта, затем отпустил пальцы, крепко сжимавшие его левую руку, и с улыбкой спросил:

— Кто сказал, что мы не можем выбраться?

1. Тройственное духовное (разумное) начало и семь нечистых (животных) духов (в теле человека) — согласно даосским доктринам именно из этого состоит душа.

<http://bllate.org/book/15669/1402574>